

Полагаем, что создание единого следственного органа (Федеральной службы расследования) неподнадзорного прокурору еще более усугубит отмеченные пороки. Русского аналога ФБР не может быть, потому что ФБР в основном осуществляет ОРД, в нашем понимании, по узкой категории уголовных дел. Вместо механического заимствования, надо реформировать саму форму досудебного производства – вот где ключ повышения эффективности уголовного преследования.

Список литературы:

- [1] См.: Буцковский Н.А. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. – С-Пб., 1867. – С. 8.
- [2] См.: Муравьев Н.В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора (1891–1892 г.) / Из прошлой деятельности. – С-Пб., 1900. – Т. 1. – С. 534.
- [3] Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. – М., 1899. – Т. 1. – С. 26
- [4] См.: Муравьев Н.В. Указ. соч. – С. 4–5, 26.
- [5] Система, кстати, себя не оправдала.
- [6] Во всяком случае, этот довод выступал ведущим в аргументации инициаторов произошедших изменений.

В.Ю. Толстоуцкий
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

ЗНАЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СТОРОНЫ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На протяжении более чем 100 лет, криминалистика активно использует общенаучные методы и понятия, включая их в собственный научный арсенал. Ведущие криминалисты прошлого века, сначала А.И. Винберг, а затем Р.С. Белкин, рассматривали отмеченное выше заимствование терминологии иных наук и их криминалистическую трансформацию в качестве одного из законов развития криминалистики. Современная наука настолько широко использует математические средства и методы, что последние могут быть отнесены к категории общенаучных. К сожалению, этого нельзя сказать о юридических науках, поскольку даже в криминалистике, как наиболее активно использующей достижения естественных и технических наук, математика до сих пор не заняла достойного места в системе познавательных средств.

Особое значение среди математических понятий и методов, которые могут быть заимствованы криминалистикой, имеют средства, выработанные теорией вероятностей и математической статистикой. С уверенностью можно утверждать, что для них процесс криминалистической трансформации протекает наиболее медленно. Замедляет процесс освоения не только то, что математические методы, как было уже указано, трудно прививаются любой юридической науке [1], но и то, что статистические методы обладают специфической областью применения в исследовании предмета частной науки.

В криминалистике преимущественное применение получили математические методы, в частности, в области криминалистической техники, особенно в классе традиционных криминалистических экспертиз. Экспертные методики могут иметь серьезный уровень математического обеспечения, однако, используемые в них расчеты, по сути решаемых задач, сохраняют неюридический характер. По сравнению с отмеченными областями криминалистики, существенно отстает математизация криминали-

стической тактики и методики. Обращаясь к криминалистической методике, следует отметить еще одну сторону математизации криминалистики. Несмотря на то, криминалисты используют термины из теории вероятностей, последние выступают только своей качественной стороной, то есть используются без своего количественного выражения. В результате такого применения любое математическое понятие рано или поздно утрачивает собственный смысл, становится расплывчатым и малоэффективным.

Так, например, использование понятия «корреляционная связь» в криминалистической характеристике преступлений. С одной стороны, корреляционные связи представляет собой важнейшую сторону криминалистической характеристики преступлений. С другой – никаких расчетов для установления этих связей между криминалистически значимыми признаками не существует. С нашей точки зрения, именно описательный характер, который за последние 30 лет фактически приобрело понятие «корреляционная связь», стало главной причиной для отрицания Р.С. Белкиным всего научного направления, представленного криминалистической характеристикой преступлений. «...Легче описывать элементы характеристики, да еще по собственной схеме, – пишет Р.С. Белкин, – чем заниматься весьма трудоемким процессом выявления корреляционных зависимостей между ними» [2]. Далее автор пишет: «Комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ... приобретал практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости... В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин» [3].

Следует акцентировать внимание на мысли Р.С. Белкина о том, что отсутствие количественной стороны применяемого понятия «корреляционная связь» приводит не только к утрате смысла использования самого понятия «корреляция», но и к повторению общеизвестных положений относительно всего комплекса сведений, включенных в криминалистическую характеристику преступлений.

Согласно Р.С. Белкину проблема заключается в том, что криминалистам, занимающимся криминалистической характеристикой, надо устанавливать корреляционные связи между ее элементами. К сожалению, как показывает прошедшее после опубликования статьи десятилетие, призыв автора не привел к какому-либо прорыву в этой области. Исходя из чего, более конструктивным представляется иной подход к оценке ситуации, с соответствующей переформулировке исследовательской задачи. Как известно, зачастую проблема не решается, именно потому, что она неправильно поставлена.

В решении вопроса об использовании статистических методов в юридических науках, включая криминалистику, мы исходим из положения: без них в предмете науки остаются не исследованными стохастические стороны последнего. Дело в том, что иными методами, кроме статистических, невозможно исследовать закономерности, относящиеся к области случайных процессов. В связи с чем, отсутствие исследований по установлению корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений, о чем и писал Р.С. Белкин, следует оценить как существование белого пятна на карте криминалистической характеристики, в ситуации, когда она выступает предметом криминалистического исследования.

Обобщая этот положение, отметим, за отсутствием указанных работ, посвященных криминалистической характеристике, с нашей точки зрения, стоит более глобальная проблема, заключающаяся в трудностях использования количественных методов в юридических науках. Представляется очевидным, что без использования цифр и расчетов любое математическое понятие теряет свое основное теоретическое и прикладное назначение, перестает служить средством использования математического аппарата. С «технической» точки зрения, установление корреляции, о котором писал Р.С. Белкин, есть не что иное, как вычисление коэффициента корреляции между кри-

миналистически значимыми признаками, входящими в характеристику преступления. Однако, на момент написания статьи, ни ее автор – Р.С. Белкин, ни кто-либо из криминалистов, не знали, применительно к рассматриваемой ими задаче, способа расчета коэффициента корреляции. В результате чего, понятие «корреляционная связь» криминалистической характеристике преступлений не приобрело строго математического значения, а сохранило свой описательный характер. С нашей точки зрения, автор прямо указывает на то, что описание преступления с помощью выделения перечня криминалистически значимых признаков, без использования математики, исчерпало себя.

Вернемся к выше сформулированному нами положению о том, что без использования статистических методов в криминалистической характеристике преступлений остаются не обнаруженными и не исследованными объективно существующие в ней стохастические закономерности. На этой основе, видение Р.С. Белкина сложившейся исследовательской ситуации можно интерпретировать и представить следующим образом: либо устанавливаются корреляционные связи, что означает, разработку в криминалистике нового класса закономерностей, носящих стохастическую природу, либо криминалистическая характеристика сводится к описанию способа совершения преступления и следообразования, тем самым изживая себя из-за дублирования. Полагаем, что эту мысль Р.С. Белкин сформулировал в следующей фразе: «если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент – способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы» [4]. Другими словами, нет статистических методов, нет и предмета исследования криминалистической характеристики, а остается только иная область криминалистической методики – механизм (способ) совершения преступления.

Фактически ту же позицию, что и Р.С. Белкин, относительно криминалистической характеристики преступлений (далее КХП), занимает В.Я. Колдин. Он отказывается от понятия КХП, предлагая взамен концепцию типового информационного моделирования (ТИМ). В плане нашего видения, положительной стороной его концепции является то, что первоначальная идея криминалистической характеристики преступления, в силу дискредитации самого понятия, трансформируется в новое понятие, в котором делается акцент на изучение стохастических процессов. Такой подход виден из определения ТИМ, которое формулирует автор: «Под такой моделью понимается информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая закономерные связи между элементами события преступления, используемая для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений» [5]. Как видим, вновь условием создания нового понятия, теперь это ТИМ, является корреляционная зависимость между элементами системы: характеристик личности преступника и способа его действий. Отрицательной стороной концепции В.Я. Колдина является то, что предложенная им категория (ТИМ), с нашей точки зрения, дублирует криминалистическую характеристику. Скорее всего, она повторит, в точности как у своей предшественницы, траекторию научного развития и самоисчерпания, поскольку автор не предлагает количественных методов расчета корреляционных связей.

Поскольку ТИМ, как и КХП, существует только при условии наличия корреляционных связей, следует обратиться к пониманию их содержания у цитированного автора. В.Я. Колдин указывает на существование сильных корреляционных связей при совершении квартирных краж. В тоже время, автор пишет, что таких тесных зависимостей не существует в преступлениях, совершаемых по неосторожности, в состоянии аффекта, промышленные аварии, взрывы, пожары, транспортные катастрофы и т. п. В результате, автор приходит к выводу: «Создание типовых криминалистических моделей преступной деятельности в этих случаях представляется бесперспективным»

[6]. Сопоставляя ограничения, указанные В.Я. Колдиным в перспективности создания ТИМ, с критерием научной обоснованности существования КХП у Р.С. Белкина, обнаруживаем полное сходство. В обоих случаях, корреляционные связи оказываются краеугольным камнем, на котором основывается рассматриваемая авторами криминалистическая категория.

Весьма интересно положение В.Я. Колдина о том, что тесных зависимостей не существует в преступлениях, совершаемых по неосторожности, в состоянии аффекта, промышленные аварии, взрывы, пожары, транспортные катастрофы и т.п. Нам не понятны основания, позволившие автору сделать такой вывод. Поскольку автор не проводил расчетов по установлению корреляционных связей для этих видов преступлений, то утверждение можно считать голословным. В отсутствие фактической базы, становится очевидным недостатком и теоретическая не разработанность проблемы. Нам трудно согласиться с тем, что стохастические закономерности могут существовать только в одном виде преступлений и отсутствовать в другом.

Изложенное показывает актуальность криминалистических исследований количественной стороны понятия «корреляционная связь». Поэтому следующая часть статьи посвящена анализу имеющихся в распоряжении криминалиста средств расчета корреляционных связей.

В начале анализа обнаруживается не простая проблема, которая заключается в необходимости нахождения среди имеющегося обширного математического аппарата теории вероятностей и математической статистики адекватные математические средства, решаемой криминалистической задаче.

Первой проблемой при поиске адекватного для анализа криминалистической характеристики математического аппарата установления корреляционных связей является то, что в литературе по математической статистике повсеместно приводятся методы расчета коэффициента корреляции Пирсона. Этот метод мало пригоден для решения поставленной задачи, поскольку его применение требует выполнения двух условий. Во-первых, этот коэффициент является параметрическим (то есть использует нормальное распределение); во-вторых, исходными данными выступают измеряемые признаки. К таким признакам в криминалистической характеристике относятся, например, возраст, а также расстояние между местом убийства и местом проживания преступника. Но измеряемых признаков мало, основная масса криминалистически значимых признаков носит иной характер – они счетные. В отличие от измеряемых, последние представляют собой количество некоторых элементов множества, выраженные в абсолютных величинах, например, число преступников мужского пола или ранее имевших судимость. Вслед за Л.Г. Видоным, криминалисты преобразуют абсолютные величины в относительные. Например, находят долю судимых лиц из числа всех преступников и представляют ее в виде процентов. С помощью статистических данных, представленных процентами, подчеркивает Л.Г. Видонов, устанавливаются объективно существующие связи в механизме преступления: «Взаимосвязи между ... между жертвами убийств и местами их совершения, между жертвами и их убийцами, между местами убийств и лицами их совершающими, между местом убийства и местом проживания убийц и другими элементами существует объективно. Данная взаимосвязь не является однозначной, а носит вероятностное выражение в форме большей или меньшей степенях» [7].

Исследуя количественную сторону корреляционных взаимосвязей, автор указывает: «Взаимосвязь между жертвой и убийцей имеет вероятностно-статистическое выражение, если она подвергнута статистическому обсчету и определяется большей или меньшей степенью вероятности или же равновеликой степенью (50 на 50)» [8]. К сожалению, далее вычисления процентов, количественная сторона корреляционных связей в криминалистической характеристике Л.Г. Видоным не была исследована и никаких коэффициентов корреляции им не было предложено.

В поисках адекватного статистического метода установления корреляционных связей были проведены исследования А.Ф. Лубина, который для обработки эмпирических данных использовал современное программное обеспечение и применил метод факторного анализа. В результате, автор получил из исходных таблиц, в которых представлены эмпирические данные, сначала таблицы сопряженности, а затем таблицы факторных нагрузок или кластерное «дерево» [9].

Полученные после обработки данные стали основанием для следующего вывода автора: «Факторный анализ, конечно, носит отвлеченный характер: он только решает вопросы о наличии/отсутствии и тесноте факторных связей, но не решает предметных вопросов. Статистика только устанавливает либо опровергает наличие связи, определяет их силу. В то же время полученная в результате обработки матриц новая факторная структура наводит на мысль о других, более глубоких и конкретных связях. Истолкование смысла и причины возникновения связей – дело криминалистики как таковой» [10].

При положительной оценке проделанной автором работы, как минимум потому, что предложены методы использования статистических программ и произведены численные вычисления, обратим внимание на сделанный автором вывод. С нашей точки зрения в четко нем выражена мысль о том, что факторный анализ оказался не тем методом, результаты которого могут быть непосредственно применены в практической работе следователя. Основанием для оценки факторного анализа как статистического метода, который не полностью адекватен решаемой криминалистической задаче, становится, прежде всего, то, что следователю требуется истолковывать полученные факторные нагрузки с точки зрения их криминалистического смысла и причин возникновения. Кроме того, если обратить внимание на факторный анализ в статистическом плане, то оказывается, что он основан на анализе матрицы коэффициентов корреляции. Используя счетные признаки, автор не случайно указывает в качестве промежуточного результата таблицы сопряженности. В результате, приходится вновь вернуться к понятию «корреляционная связь», но теперь уже провести анализ его содержания с точки зрения методологии, которая существует в самой науке – математической статистике. В итоге, оказывается невозможным перескочить через этап содержательного анализа корреляционной связи, поскольку интерпретация результатов факторного анализа зависит от понимания корреляционных связей (таблиц сопряженности) в криминалистике.

Выше изложенной оценкой работ Л.Г. Видонова и А.Ф. Лубина мы хотим подчеркнуть всю сложность этапа поиска статистического метода, адекватного решаемой криминалистической задаче. Несмотря на то, что перечень непараметрических методов исследования корреляционных связей в статистике достаточно велик, выбрать один из них сложно. В качестве мер корреляции используются: коэффициент ассоциации, коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, коэффициент Фехнера, ранговый коэффициент корреляции, линейный коэффициент корреляции r , корреляционное отношение η , множественный коэффициент корреляции и другие меры связи.

Проведенные нами исследования позволили предложить для установления корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений критерий хи-квадрат [11], который в большей степени подходит для определения наличия или отсутствия корреляционных связей между качественными признаками, а не, например, коэффициенты ранговой корреляции Кендалла и Спирмена или выборочный коэффициент линейной корреляции [12]. В качестве примера укажем данные о коэффициенте связи между полом преступника и способом убийства. Исходные сведения, обеспечивающие расчеты, приведены в таблице 1. Техника расчетов не приводится, поскольку в рамках юридической статьи это относится к технической стороне работы.

Таблица 1

Связь между полом преступника и способом убийства

Пол обвиняемого	Способ убийства		Сумма
	Использованы тупые предметы	иной способ	
Мужской	101	258	359
Женский	6	43	49
Сумма	293	115	408

Рассчитанный по данным таблицы критерий хи-квадрат равен 5,62. Для уровня значимости $p=0,05$ критическое значение критерия составляет 3,8. Поскольку расчетное значение больше 3,84, результат свидетельствует о наличии взаимосвязи между указанными структурными элементами криминалистической характеристики. Таким образом, эмпирические данные позволяют утверждать о наличии статистически достоверной связи, выражающейся в том, что по отношению к женщинам, мужчины убивают чаще тупыми предметами, чем иным способом.

В заключение отметим, что количественные методы могут быть применены в установлении корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики. Наиболее адекватным для решения этих задач, по нашему мнению, является критерий хи-квадрат. Разработка данного направления требует глубокого теоретического обоснования применяемых статистических методов. Применение статистических методов в криминалистике необходимо, поскольку без них в предмете науки остаются не исследованными стохастические стороны последнего.

Список литературы:

- [1] Приятное исключение представляют собой криминология и судебная статистика. Однако, существенной правовой трансформации статистические методы в этих науках, на наш взгляд, не получили, сохранив по сути математическое содержание.
- [2] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 121.
- [3] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 121–122.
- [4] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 122–123.
- [5] Колдин В.Я. Версионный анализ. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 131.
- [6] Колдин В.Я. Версионный анализ. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 121.
- [7] Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. – Н.Новгород, 2003. – С. 195.
- [8] Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. – Н.Новгород, 2003. – С. 17.
- [9] Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ...д-ра юрид наук. – Н.Новгород, 1997. – С. 39.
- [10] Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ...д-ра юрид наук. – Н.Новгород, 1997.
- [11] Толстолицкий В.Ю. Статистические методы в криминалистической методике. – Н.Новгород: Детектив-информ, 2005. – 158 с.; Толстолицкий В.Ю. Судебное следствие и значение «корреляционных связей» между элементами криминалистической характеристики. Мировая юстиция в контексте судебной реформы. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2005. – С. 102–108.

[12] Орлов А.И. Математика случая. Вероятность и статистика – основные факты: учеб. пособие. – М.: МЗ-Пресс, 2004. – 110 с.